

к привольной жизни в своих богатых, пожертвованных дарителями имениях.

Мысль о возвращении Иерусалима и Сирии долго еще занимала умы западноевропейцев, но собрать силы для военного предприятия на восток стало невозможно. Монахи и светские люди выставляли разные проекты мирного завоевания Святой земли: одни предлагали торговую блокаду Египта (т. е. закрытие подвоза товаров с моря), чтобы принудить египетских султанов к отдаче Палестины, другие находили наилучшее средство в-устройстве на востоке латинских школ и монастырей, которые сделаются рассадниками европейской культуры.

Европа и Дальний восток. В то время, как европейцы теряли опору на Ближнем востоке, для них открылась возможность проникнуть на восток Дальний, в Китай и Индию.

До тех пор этим сношениям мешали то персидская держава, то ее преемники, мусульмане. Только одной части христианства, именно еретикам-несторианам, опытным торговцам и банкирам, удалось из государства Сассанидов проложить себе пути в Среднюю Азию и Китай, где они под покровительством веротерпимых императоров, основали церковные общины; однако несториане в свою очередь оторвались вполне от Европы, будучи осуждены православной церковью и к тому же отрезаны от Средиземного моря враждебным к ним мусульманством. Как раз именно монгольское нашествие, охватившее обе части Азии вместе с восточной Европой, очистило преграды для сношений между двумя окраинами Старого Света.

Казалось, монголов сблизит с папами и крестоносцами общая вражда к исламу. Обе стороны однако мечтали об очень отдаленных и неосуществимых целях: монголы о завоевании Европы, папы о распространении христианства среди желтой расы. Поэтому никакого союза между азиатами и европейцами не получилось. Все-же и при таких неумеренных желаниях началась переписка и переговоры через послов между Римом, с одной стороны, Каракорумом и Пекином, с другой. При этом обнаружилось великое отличие кавказской расы от желтолицой: в то время, как ни один китаец или монгол не поинтересовался прибыть в Европу и познакомиться с ее культурой, европейцы, напротив, со своим любопытством ко всему новому и неизвестному, жадно устремились в таинственные края Восходящего солнца к чуждому им искусству и быту.

Иннокентий IV отправил в Азию два посольства. Одно, состоявшее из доминиканцев, достигло Ховарезма и привезло оттуда высокомерное послание монгольского командира Баху-Нояна, который требовал у папы подчинения. Другое, в котором находился францисканец Плато Карпини, двинулось через Польшу и южную Русь, сначала в лагерь Батыя и затем в Каракорум к великому хану Гаюку, преемнику Окая. При монгольском дворе папское посольство встретило русских и венгерских священников; сам